

В нашу задачу не входит выяснение того, где раньше сложился этот стиль — в Царьграде или в Болгарии — и каково происхождение полихромного декора в виде кирпичного узорочья как характернейшей черты нового стиля. Так или иначе, но в архитектуре югославянских стран и Греции кирпичное узорочье появляется, и притом в довольно развитом виде, уже в XI в.⁸ Но для нас важнее тот факт, что этот стиль к XIV в. охватил архитектуру не только Болгарии и византийской столицы, но и всех других стран Балканского полуострова — Македонии, Сербии и Греции — и получил там всеобщее распространение.

В Македонии и Сербии достаточно назвать такие памятники, как церковь Апостолов в Солуни 1312 г.⁹, церковь в Охриде 1295 г.¹⁰, нартекс церкви Софии там же, XIV в., церковь Люботин близ Ускюба, 1337 г., монастыри Леснов 1340/41 г. и Марков 1345 г., церковь Крушевац конца XIV — начала XV в.¹¹

В Греции — не менее выразительные примеры: церковь Николая и Кирпотиссе в Вериа (в районе Солуни), церковь в Арте (Феодора, Василия и Ката-Панагия), церкви Мербака в Арголиде¹².

Живописный архитектурный стиль зарождался и в Древней Руси домонгольского периода — в XII—XIII вв., причем, что замечательно, в различных ее областях — и в Киевской земле, и в Полоцко-Смоленской, и во Владимиро-Суздальской, и в Новгороде, и в Пскове. Исследования последнего времени ясно показали, что в предмонгольское время во всех этих землях начала складываться общерусская архитектура¹³.

Черты нового архитектурного стиля очень рельефно выражены в церкви Пятницы, конца XII — начала XIII в., построенной на Торгу в Чернигове¹⁴. Законченная в выработанная по рисунку стройная пирамидальная композиция храма с ее нарастающим ритмом ступенчатоповышенных закомар и увенчанная куполом на высоком световом барабане; устремленность вывес этих объемов здания, подчеркнутая развитыми пучковыми тягами, — уже одно это создает новый облик храма, в котором наружные формы приобретают основное значение.

Динамичность всей этой композиции, что неоднократно отмечалось исследователями, является, пожалуй, главной ее чертой, чертой новой, незнакомой всей предшествующей древнерусской архитектуре, в основе которой оставался статичный четырехстолбный объем.

Вторая, не менее существенная особенность церкви Пятницы — это стремление наполнить фасады светотенью. Ее порождают сильно выступающие пучки вертикальных тяг, как и ряды ниш на фасадах, воспринимаемые как украшающие храм декоративные пятна, притом пятна красочные, ибо ниши были покрыты росписью.

⁸ G. Millet. L'école grecque dans l'architecture byzantine. Paris, 1916, p. 252.

⁹ Ibid., p. 261, pl. III.

¹⁰ См., например, Н. П. Кондаков. Македония. СПб., 1909, стр. 121.

¹¹ G. Millet. Op. cit., p. (в той же последовательности, в какой упомянуты памятники) 127, 231, 188, 187 (и 166), 237.

¹² Ibid., p. (в той же последовательности) 263, 265, 164, 261, (pl. II), 259.

¹³ Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков, II. М., 1962, стр. 104; *его же*. Владимиро-Суздальская архитектура. — В кн.: «Всеобщая история архитектуры», т. 3. М., 1966, стр. 628—639; *его же*. «Слово о полку Игореве» и русское искусство XII—XIII вв. — В кн.: «Слово о полку Игореве». М.—Л., 1950, стр. 339; *его же*. К истории смоленского зодчества XII—XIII вв. — В сб.: «Смоленск. К 1100-летию первого упоминания города в летописи». Смоленск, 1967, стр. 118—119; П. А. Раппопорт. Некоторые вопросы истории русской архитектуры конца XII — первой половины XIII в. — «Старина», XX, 1969, стр. 339—345; Ю. С. Асеев. Архитектура Южной и Западной Руси в XII—XIII вв. — В кн.: «Всеобщая история архитектуры», т. 3. М., 1966, стр. 584; *его же*. Архитектура Київської Русі. Київ, 1969, стр. 148 сл.

¹⁴ П. Д. Барановский. Собор Пятницкого монастыря в Чернигове. — В сб.: «Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР». М.—Л., 1948, стр. 13—34.